

Я остолбенела, меня как будто ударили обухом по голове, и я, выпучив глаза, переводила взгляд с лукавого лица босса на группу молодых парней, оценивающе осматривающих меня как товар на базаре. По их блестящим глазам я поняла, что пришлась им по вкусу, но вот судя по степени похоти в них я, мягко сказать, ужаснулась, думая, что сегодня, сейчас, настала самая хреновая часть моей жизни. Представив себе, что со мной будут вытворять эти накачанные самцы, мне поплохело, и я покачулась от осознания своего незавидного положения и того, что меня ждет. Босс подскочил ко мне и нежно обняв, вывел из комнаты и посадил в кресло, стоящее в коридоре, присев передо мной и держа мои похолодевшие руки в своих. Он стал успокаивать меня, твердя, что эти молодые люди спортсмены, профессиональные гребцы, и накануне важного соревнования тренер спонсировал их поход в бордель, чтобы они развеялись от излишнего напряжения и израсходовали его на подходящую симпатичную проститутку.

Оставив меня на пару секунд, он заглянул в мою комнату, предложив парням пока принять душ и располагаться, а меня он приведет через пять минут. Вернувшись, он рассказал мне, что их тренер позвонил ему пару часов назад и попросил устроить это в лучшем виде с красивой девочкой, которая охотно обслужит всю четверку, и которая в списке своих услуг имеет анальный секс. Из всех девушек, практикующих анальный секс, свободной оказалась только я, ну а то, что групповой секс у меня не значился, не страшно, как он выразился, всё всегда бывает в первый раз, и это очень даже хорошо, что моими первыми групповыми партнерами оказались молодые спортсмены, которым только и надо, что избавиться от зашкаливающей у них ненужной энергии. Я же должна полностью удовлетворить все их желания, при этом показывая всем своим видом, что мне очень нравится заниматься с ними сексом, несмотря на боль и дискомфорт, которые они могут причинить мне случайно. По мнению их тренера, этот день, проведенный его подопечными со мной в сексе без запретов, должен их кроме всего прочего, сплотить, приведя к желаемой разрядке и в конечном итоге к победе в соревнованиях, а я должна всячески способствовать этому. Он понимает, что я уже устала в свой первый день и многое испытала и ещё много чего придется испытать сегодня, но он очень на меня надеется, что я не подведу его, а он будет больше ценить меня как безотказную ценную сотрудницу, к которой у него будет, естественно, особое отношение. Он обещал мне, видя мой испуганный вид, что в экстренном случае вмешается, не дав причинить мне вреда, наблюдая за мной онлайн по своему смартфону или компьютеру, добавив в конце своих указаний:

— В конце концов, ты знала, на что идешь, подписывая контракт. Ты должна быть практически живым манекеном, с которым клиент имеет право делать все, что пожелает, исключая его порчу, имея в виду нанесение тяжелых телесных повреждений, а также синяков и ссадин, которые могут повредить внешний товарный вид девушке, являющейся собственностью хозяина, нанеся таким образом прямой ущерб собственнику, то есть ему, а морально он имеет право распоряжаться тобой как захочет, оскорбляя и унижая тебя сколько угодно. Ты должна молчать и выполнять все, что захочет твой клиент, ведь он практически купил тебя с потрохами на определенное время и вправе чувствовать и быть твоим хозяином на это время. А еще я хочу тебе прямо сказать, что не ошибся, заманив тебя сюда на работу, ты

сразу превзошла все мои ожидания. Я не мог поверить своим глазам, но ты прекрасно владеешь ситуацией, знаешь, как обращаться с клиентом, и относишься к работе с душой. Кроме того, ты смогла удовлетворить Андреаса, с которым никто из моих девочек не хотел иметь дела даже под угрозой больших штрафов, исключая Веронику, девочку, которой он разодрал анус, и которая после долгого лечения ушла отсюда. Я со страхом наблюдал, как он штурмует твой анус, но он, да и твоя кунка, оказались на удивление эластичными, гибкими и очень выносливыми, таких я ещё не встречал, хотя перевидал на своём веку кучу девок. Одним словом, ты идеальна для работы в борделе и прирожденная проститутка с большой буквы, и я очень рад, что ты, моя девочка, работаешь именно на меня. Всё, моя милая, будь умницей и поработай сегодня на славу, а я тебе дам отдохнуть до завтра, после того, как ты отработаешь с этими парнями. Удачи тебе, милая! Поцеловав меня по отечески в лоб, он подтолкнул меня в сторону моей комнаты, на прощание легонечко шлепнув по моей попе. Я с упавшим настроением и нехорошим предчувствием зашла в свою комнату и прикрыла за собой дверь.

То, что я увидела, повергло меня в шок, хотя я уже несколько привыкла к своей роли здесь, а именно к роли проститутки, но Зигфрид с первых же минут впряг меня в работу, не делая никакой скидки ни на мою неопытность, ни на «необкатанность». Он даже стремился максимально унижить меня и так загрузить работой, иными словами, затрахать, чтобы сразу показать мне мое место и чтобы я ни о чем другом, кроме работы, не помышляла. Но вот так, с разбега, окунуться в неизведанные ощущения и испытания было очень жестоко. Все четверо молодых людей были в чем мать родила, представ передо мной со стоящими членами. Я уже насмотрелась здесь этого добра, но одновременно лицезреть четыре готовых к работе голых накачанных самцов было для меня слишком, и я в ужасе попятилась назад, в сторону двери. Меня перехватил молоденький красавчик, бывший ближе всех ко мне. Он нежно, но крепко обнял меня за талию и повел в сторону кровати, на которой развалились двое голых крепышей, а третий стоял рядом. Все они, слегка надрачивая свои достоинства, голодными глазами смотрели на мои открытые прелести. Мне было страшно, у меня подкашивались колени, но я потекла независимо от себя, на миг представив себе, что они со мной сделают. Я подумала, что всё плохое, что может со мной случиться, все равно когда-нибудь пройдет. Взбодрив себя этой мыслью, я приготовилась к тому, что со мной будут вытворять эти самцы, смирившись со своей незавидной участью. Обнявший меня парень слегка подтолкнул меня к кровати, а стоящий рядом подхватил спереди, крепко прижав к себе и приник к моим губам, страстно целуя меня в засос. Я сникла от его напора, отдавшись его воле, а он подбросил меня вверх и стал опускать меня, крепко держа в своих железных объятиях, пока я не почувствовала своей промежностью его твердый кол. Он левой рукой приставил свой ствол к моей влажной кунке и насадил меня на себя легко, как пушинку, шлепнув яйцами по моей попке. Я никогда не занималась сексом в такой экстремальной позе, но мне очень понравилось это ощущение безвольной самки, насаженной как мясо на шампур. Мое сладостное ощущение продолжил палец, проникший в мою заднюю дырочку, умело и приятно массируя ее настойчиво, но доставляя мне яркое удовольствие, хотя я поняла, что это не палец сношающего меня парня. Мой мозг просверлила мысль, что за ним последует его член, отчего я сжалась от ужаса, и меня прошибло холодным потом. Я задрожала от предчувствия тяжелого испытания, выпавшего на мою долю, и это не укрылось от того, кто готовил мою попку для своего члена, и он звонко расхохотался, смачно шлепнув меня по моей

ягодице. Он сказал, что знает о том, что я работаю сегодня первый день, спросив:

— Неужели ты еще не трахалась сразу с двумя парнями?

— Я до сегодняшнего дня была примерной замужней женщиной, а про то, как вы хотите меня использовать, я даже не слышала, и мне очень страшно, вы же порвете меня так!

— Ты еще скажи, что не давала в жопу, никогда не поверю, в списке твоих услуг значится анальный секс, так что расслабь свои булки, а то больнее будет, шлюшка!

— Я только сегодня познала анальный секс, и не против, если вы захотите этого, но сразу с двумя мужчинами я не бралась заниматься сексом, этого в моем с списке нет.

— Ничего страшного, все бывает в первый раз, тебя сегодня уже трахнули в зад, ну а мы научим тебя, что такое бутерброд. Ты же шлюха, и тебе должно быть стыдно не знать такие простые вещи. Да, в твоём списке нет этой услуги, но ты должна лезть из кожи вон, чтобы мы остались довольны тобой. Я молчала, а он, приняв мое молчание как знак согласия, двумя ладонями так увесисто ударил по моим ягодицам, что я вся сотряслась от силы его удара. Я не ожидала этого, подпрыгнув от страха та высоко, что член, на который я была натянута, чуть не выскользнул из меня, но хозяин этого члена вовремя схватил меня за талию и натянул обратно, недовольно пробурчав на своего сотоварища. А тот отошел от меня и порывшись в моем шкафчике, нашел анальную смазку и с довольным лицом стал деловито смазывать мой задний проход и свой торчащий кол. Я повернула голову назад и со страхом наблюдала за его действиями, а мой партнер, на член которого я была натянута, рассердился и повернул мою голову в свою сторону. Я с замиранием сердца почувствовала, как в мою заднее отверстие проникла толстая головка члена, машинально сжав его. Это не понравилось кое-кому, и тот еще раз шлепнул меня по задку, на этот раз больнее предыдущего, сфинктер автоматически расслабился, чем сразу воспользовался мой мучитель сзади, вогнав свой кол на всю длину. Меня пронзила резкая боль, а внутри меня стало так тесно, что я почувствовала себя на самом деле бутербродом, не хватало только дракона, который со вкусом проглотил бы этот клубок из трех слившихся человеческих тел. Смех смехом, но меня обуревали два чувства: одно из них причиняло мне боль и дикий дискомфорт от необычной заполненности внутри меня, а другое чувство двоилось — я чувствовала себя опущенной ниже плинтуса и одновременно парила в облаках оттого, что во мне одновременно двигались два крепких самца, доставляя мне и боль, и удовольствие. Я не узнавала себя — ведь буквально день назад я не могла бы себе представить себе такого извращенного группового секса, в центре которого оказалась сама, а теперь мое самолюбие было уничтожено и растоптано за пару часов, но я каким-то образом получала удовольствием от боли, страха и извращенного секса. Я поняла, что больше никогда не стану той пай девочкой, которой была еще вчера.

А боль тем временем пропала, уступив место яркому наслаждению, которое доставляли мне двое молодых спортсменов. Я таяла в их мощных руках, сотрясаясь от их бешеных толчков, которые сначала были беспорядочными, но потом они стали таранить меня в унисон, задевая во мне такие чувствительные точки, о которых я и не подозревала. Мне было так приятно, что я не хотела, чтобы это заканчивалось, но мои мальчики были так перевозбуждены, что они долго не выдержали и залили меня своей спермой, которой было так много, что она, заполнив обе мои дырочки, все же перелилась за край и стала вытекать из меня, капая на пол. Тот юноша, который вошел в мою киску, подержал ещё некоторое время меня натянутой на себя, нежно целуя в губы, пока его член не поник и не вылез из меня, а следом за ним обильно хлынула его сперма, запачкав пол и залив мои бедра, когда он поставил меня на

ноги. Я прикрыла свою свежооттраханную киску, чтобы сдержать хлещущее из меня семя, в то же время чувствуя другой поток из раздолбанной попки. Я попыталась другой рукой прикрыть попку, и это, наверное, было очень смешно со стороны, к тому же пробыв какое-то время на весу, на членах юношей, я, оказавшись на ногах в этой несуразной позе, зашаталась, и потеряв равновесие, упала на свою пятую точку, вызвав такой заразительный хохот всей четверки, что сама расхохоталась до рези в животе,

При этом я убрала левую руку с прикрытой попки и схватилась ею за живот, пытаясь сдержать истерический смех. Почувствовав, что из открытой попки стала обильно сочиться сперма, я живо вскочила, и опять прикрыв ее, враскорячку, что вызвало новый приступ заливистого мальчишеского хохота, пошла в ванную. Присев на биде, я наконец перестала хохотать, перевела дух и привела свои мысли в порядок. Во время секса с двумя юношами я чувствовала боль, стыд и возбуждение, переросшие постепенно в сильнейшее возбуждение, а после того, как меня залили спермой, я стала просто самкой, получившей глубокое удовлетворение от соития, не чувствуя никакого стыда. Сейчас же, во время этой комичной сцены, я была заражена их мальчишеским весельем, и хотя понимала, что они обращаются со мной как со шлюхой, вместе с тем ощущала их сильнейшее влечение ко мне и от этого во мне появилась необычная легкость во всем теле и такая же заряженность на секс. Уровень адреналина во мне зашкаливал, и хотя я хотела отдохнуть, нежась от теплых приятных струй, омывающих мои оттраханные дырочки, я также хотела снова очутиться в их обществе и снова быть натянутой на их твердые молодые члены, совершенно не терзаясь никакими моральными принципами.

Я просто превратилась в первобытную самку, которой было чуждо чувство стыда и которая стремилась иметь больше партнеров для выбора сильнейшего самца, а секс превратился в необходимость, без которой невозможно представить себе жизнь. В моем воспаленном мозгу на один короткий миг промелькнула убийственная для самолюбия мысль о том, как быстро я превратилась из примерной замужней женщины в распутную продажную блядь, и глянув в зеркало, увидела свое лицо, ставшее пунцовым от сильнейшего стыда. Мои нравственные мучения прервал стук в дверь и появившаяся следом голова одного из юношей, с любопытством уставившегося на меня, что заставило меня одернуть себя от терзающих меня мыслей, и я сказала ему, что я выйду через минуту. Его любопытство сменилось довольным выражением на лице, и его голова исчезла, напоследок мигнув мне глазами. Я недолго думая смазала свой уже хорошенько растянутый анус приятно пахнущим гелем, покрасила губы помадой и перекрестившись, вышла к ним как новенькая, с беззаботным выражением на лице. Ребята заждались меня, но встретили одобрительными возгласами, окружив со всех сторон и тиская кто за груди, кто за ягодицы.

Сексуальное напряжение в комнате нарастало, и чтобы как-то разрядить его, я опустилась перед ними на колени и взяла в рот первый попавшийся мне в руки член. Остальные трое стояли рядом и надрачивали свои колом стоящие стволы, и чтобы не обделить никого, я схватила в каждую руку по члену и дрочила их, одновременно отсасывая третий член с полминуты, затем вытащила его, вызвав стон разочарования у этого парня и взяла в рот другой член, вызвав радостный возглас у его хозяина. Пососав его гладкий член также с полминуты, я перешла на другой, пока четвертый парень сам не отодвинул того, у кого я делала минет, и вставил мне в рот свой подрагивающий от напряжения чуть изогнутый, как банан, молоденький член. Я успела сделать наверное, не больше пяти глотательных фрикций,

как вдруг меня под руки приподняли вверх и потащили к кровати, где поставили раком таким образом, что я коленями оказалась на краю кровати. Сзади ко мне пристроился один из них и мигом всадил в меня свой член, его головка уперлась в мою матку, а я чуть не упала на лицо от силы его удара, застонав от мощного давления на мою вагину и непередаваемого удовольствия от его ударов прямо по матке.

Стонать мне и спокойно упиваться сексом долго не дали, так как под меня подлез другой парень, подставив свой торчащий член к моему рту, и я сразу впустила его в себя, но показать ему свое умение мне не давал тот, который таранил меня сзади. Его удары были такие сильные, что сотрясали меня всю, я была просто игрушкой в его руках, отдавшись воле и силе этого жестко имеющего меня самца. Я, можно сказать так, впервые отдыхала в борделе — мне не надо было стараться и изворачиваться, чтобы понравиться клиентам, так как я не хотела и не могла при всем желании сопротивляться таранящему меня крепышу, а его мощные толчки механически насаживали мой рот на член его сверстника, позволяя мне расслабиться и раствориться в чрезвычайно остром наслаждении, хотя я и опускалась все ниже и ниже как морально, так и физически. Но мне это начинало нравиться все больше и больше, и я ничего не могла с собой поделать, полностью отдавшись на волю течения. Нравственные и этические нормы у меня отключились, дав волю самым низменным и извращенным инстинктам. Эти двое юношей были наверное, слишком перевозбуждены и быстро закачали меня своей спермой — кто в киску, кто в рот, освободив место для первых двух молодцов, оттрахавших меня первыми. Я не смогла кончить, хотя была донельзя распалена пылом и двойным напором этих крепких юношей, мне не хватило буквально пары фрикций, и я стала яростно тереть свой клитор, но мое желание разрядиться прервали их друзья. Тот из них, который имел до этого меня в зад, подлез под меня и насадил меня заполненной спермой киской на свой ствол, а тот, который трахал меня в киску, сзади ворвался в мой горящий анус. Пока двое их друзей на их глазах сношали меня, они просто наблюдали за нами, лишь надрачивая свои члены, и теперь решили компенсировать свою пассивность, всюю наявивая в моих натруженных отверстиях. Меня настиг оргазм невиданной силы, который пронзил меня как током от кончиков пальцев на ногах до самой макушки, и они вдвоем еле меня удержали от сильнейших судорог, охвативших мое тело, и я обмякла, потеряв силы, и снова отдыхала, будучи «начинкой» бутерброда, так как тот, на которого я была насажена киской, плотно обхватил меня за спину руками, прижав к своей груди и впившись своими губами в мой рот. Получалось так, что активно двигался из нашей троицы только тот, который долбил меня со всех сил в зад. Это было такое невероятное ощущение от движущихся во мне двух членов, которые разделяла лишь тонкая перегородка, что я витала в облаках, желая, чтобы это не прекращалось. Но они тоже скоро залили меня своим семенем, бросив в мою сторону реплику, что я классная шлюха. Как ни странно, эта своеобразная похвала понравилась мне, и я расслабилась, лежа на кровати. Через какое-то время я попыталась встать, но у меня не было сил, чтобы дойти до ванной, и я осталась лежать на кровати лицом вниз и стоя коленями на полу с оттопыренной задницей. Мое блаженство омрачалось тем, что по моим бедрам ручьем стекала сперма, обильно сочащаяся из растреханной киски. Наверно, я лежала довольно долго, так как сперма на моих бедрах стала засыхать, неприятно стягивая нежную кожу, которая стала нестерпимо чесаться. Я хотела встать и подмыться, но меня за спину рукой придавили к постели, подложив под живот пару подушек, вследствие чего моя попка приподнялась и больше выпятилась, напоказ выставив мои раздолбанные дырочки. Кто-то из

них вытер потеки спермы с моих ног и промежность, после чего в мою киску вторгся чей-то член, активно двигаясь в моей глубине, но этого показалось ему мало, и он решил попробовать мою попку, резко ворвавшись в нее и двигаясь также быстро и на всю длину. Мне было очень хорошо, только сил не было никаких, этот парень стал чередовать мои дырки, входя то в одну, то в другую. Чувствуя подступающую сперму, он подлез под мою голову, и мне ничего не оставалось, как взять его в рот и отсосать все до последней капли. В это время моими дырочками занимался сменивший его парень, также трахая меня то в киску, то в попку, и также накормив меня своей спермой. Следующие двое по тому же сценарию оттрахали меня и пошли в душ, после чего все они ушли, благодаря меня за теплый прием. Я еле нашла в себе силы и на негнущихся ногах дошла до тумбочки, где лежали щедрые чаевые — 400 евро, которые я спрятала в ящик. Только я успела отойти от тумбочки, как в комнату вошел радостный Зигфрид, и не скупясь на похвалу, сказал, что я заслужила сегодня отдых и могу отдохнуть до завтрашнего вечера так как пожелаю, с тем условием, что ночевать буду в борделе. Я поблагодарила его, сказав, что у меня хватит сил лишь принять душ, после чего я лягу спать, а он, улыбаясь, сказал, что я завтра при желании могу немного сменить свою внешность, чтобы меня случайно не узнали родственники и знакомые, пожелал мне спокойной ночи и ушел. Я в ванной стала смывать с себя их пот и сперму, но мне казалось, что я пропиталась ими насквозь.

Наконец я кое-как обтерлась полотенцем, накинула на себя халат, и подойдя к кровати, рухнула на нее без сил и провалилась в тяжелый сон. Проснулась я к полудню из-за непреодолимого желания пописать, но когда я встала с постели, все мое тело ныло так, как будто меня пропустили через мясорубку. Прокручивая в голове вчерашний день, я вроде не помнила, чтобы меня били или принуждали к чему-то насильно, тогда я с опаской подошла к зеркалу, и покрутившись перед ним, не обнаружила на себе никаких следов от побоев, синяков и ссадин. С облегчением опорожнив полный мочевого пузыря, я стала нежиться от теплых струй в биде, ласкающе омывающих мои ноющие киску и анус. То, что раньше я называла кисулей, теперь можно было назвать не иначе как пиздой, раздолбанной моими клиентами. Нежные губки топорщились красными краями, совершенно не прикрывая тугую еще вчера дырочку, которая сейчас была приоткрыта и до которой было больно дотронуться. А моя шоколадная дырочка, до вчерашнего дня используемая только по прямому назначению, являла собой еще более жалкое зрелище — из сморщенной аккуратной звездочки она превратилась в багровую припухшую розочку. Я побледнела как мел и упала на стоящий рядом стул, обуреваемая мрачными мыслями, которые прервало появление улыбчивого босса с женщиной в белом халате, медиком борделя.

Она с невозмутимым видом внимательно осмотрела меня со всех сторон, попросив прогнуться и опереться о стол, после чего достала из сумки-аптечки какой-то тюбик и смазала мои натруженные дырочки, не обращая внимания на мои стенания, сказав, что к вечеру буду как новенькая и что «мои рабочие отверстия» после первого дня работы в борделе не повреждены, совершенно исправны, и что самое главное, их можно использовать дальше. Я возмущенно сказала ей, что оба моих так называемых отверстия горят и ноют от такого количества клиентов, на что она с усмешкой ответила, что клиентов у меня было как раз маловато, просто наш порядочный босс поступил со мной по человечески, дав мне шанс и время на акклиматизацию в этом элитном заведении, за что я должна быть ему безмерно благодарна. Что касается моих отверстий, то то, что они ноют и опухли, нет ничего

страшного, это в порядке вещей, все девушки, начинающие работать в борделе, проходят через это, но через пару недель они привыкнут к ежедневному использованию, адаптируются к нашей специфике работы и я уже не буду ощущать никакого дискомфорта, самое главное, чтобы они подвергались ежедневному ночному уходу перед сном, и в мои обязанности входит являться каждый день после работы к ней на ежедневный осмотр, иначе, за порчу «товара» я буду оштрафована.

Я зло посмотрела на нее, но она уже повернулась и шла к двери. Мой хитрый босс тем временем нежно обнял меня, наглаживая спину и пониже и тихо сказал, что я могу никуда не уходить и позавтракать в собственном буфете, познакомившись со своими коллегами, но я отказалась, попросив у него свой мобильник и сказав, что хочу пройтись по улицам и зайти в пару магазинов. Он с улыбкой на лице предложил мне зайти в кабинет охраны за своим мобильником, когда буду уходить. Я забыла сказать, что по контракту всем девушкам борделя строго запрещалось во время работы пользоваться мобильником, поэтому при входе в бордель его полагалось выключить и сдать охраннику, который прятал его в сейф. Все это делалось в целях безопасности клиентов и исключения аудио и видео записи, и естественно, шантажа путем использования компромата. Мой босс спросил меня, не хочу ли я сменить свой имидж, и видя мое удивление, повел меня, совершенно голую, взяв под руку, в кабинет фотографа. Там он велел ему подобрать для меня подходящий парик и нанести временное тату на мой лобок и зад.

Фотограф открыл один из шкафчиков и достал оттуда десяток париков всяких цветов и форм. Перемеряв их, я выбрала ярко рыжий парик с завитыми кудрями. Одобряюще глядя на меня, Зигфрид предложил мне изменить и цвет глаз, одев бирюзовые линзы,. Фотограф дал мне коробочку с набором линз, научив пользоваться ими. Затем под наблюдением босса фотограф на моем голеньком лобке нарисовал специальным водостойким маркером алое сердечко с надписью «добро пожаловать в райский уголок Зигфрида», сообщив мне что этот фирменный логотип борделя красуется на лобках всех девушек, работающих в борделе. Затем он велел мне стать на колени на журнальном столике и выпятить задницу, нарисовав на каждой ягодичке такое же сердечко с надписью на каждом «добро пожаловать в райские уголки Зигфрида» с двумя стрелками, одна из которых отходила от каждого сердечка в сторону вагины, а другая в сторону ануса. Зигфрид сказал, что такие логотипы на заднице имеют только немногие девушки, его любимицы, имеющие в своем арсенале анальный секс. В конце он дал мне коробочку с муляжами родинок и специальным клеем, с помощью которого он приклеил одну небольшую симпатичную родинку поверх моей верхней губы.

После последней процедуры босс предложил мне полюбоваться на себя в зеркало. Я встала со стола и с любопытством посмотрела на себя в зеркало, и если бы не знала о проведенных манипуляциях с моей внешностью, не узнала бы себя с первого взгляда. На меня смотрела обворожительная рыжая красотка с подчеркнута вульгарной, блядской внешностью, которая, однако, притягивала к себе внимание своей броской красотой и ярко выраженной доступностью. Я была приятно удивлена этими метаморфозами, изменившими мое лицо почти до неузнаваемости и обняла Зигфрида в порыве благодарности, который нежно поцеловал меня в губы и потерев мои соски, сказал, что вся эта процедура будет стоить 50 евро, но мне придется отстегивать по 50 евро в тот день, когда я буду возвращаться домой, зато мой муж меня не узнает, а 50 евро для меня будут копейками при моих доходах. Он пожелал мне хорошо отдохнуть перед предстоящей работой и ушел, а фотограф объяснил

мне, как снимать родинки и стирать надписи и рисунки, дав нужные препараты. После этого он сделал несколько снимков моей обнаженной обновленной натуры в разных позах и ракурсах, чтобы представить меня в фотокаталоге для клиентов в новом облике.

Закончив фотосессию, я ушла к себе, привела себя в порядок, оделась, и зайдя к начальнику охраны, попросила свой телефон, получив который, расписалась в получении и включила его. Я сразу позвонила мужу и радостно ответила на его вопрос, почему задержалась и не брала телефон, объясняя это тем, что у нас аврал, заболела один диспетчер, и приходится вкалывать и вместо нее, а по мобильнику разговаривать на работе нельзя под угрозой увольнения. Я пообещала ему придти завтра утром, а он недовольным голосом попрощался до вечера, добавив напоследок, что мы сможем увидеться только в выходные, так как придя утром домой, я не застаю его дома по той простой причине, что он будет на работе, и наоборот, придя вечером с работы домой, он не застанет дома меня, так как я сама буду в это время работать. Я была очень расстроена его тоном и тем, в какое положение попала, не имея возможности видеть Андрея каждый день, но была очень голодна и проходя мимо кафе, из которого приятно пахло вкусной едой, не удержалась и зашла внутрь. Это заведение оказалось небольшой, но уютной кафешкой с восточным меню и жгучими брюнетами, скорее всего, турками.

Я спросила симпатичного черноволосого красавчика, что у них можно поесть попроще и вкуснее, ну а он, кто бы сомневался, предложил, конечно же, шаурму. Я недовольно усмехнулась, на что он обиженно отреагировал, обещая, что я останусь довольна, через пять минут принес на подносе завернутую в лаваш шаурму, стакан томатного сока, небольшую чашечку кофе и пару кусочков рахат-лукума. Я недовольно сказала ему, что заказывала только шаурму, а он с улыбкой ответил, что это лично от него. Я была приятно удивлена, поблагодарив за такой щедрый жест, и, мучимая от голода, набросилась на еду, быстро съев такую вкусную и сочную шаурму, какой отродясь и близко не ела в России, запив томатным соком и уже наевшись, стала смаковать каждый глоток ароматного кофе, а рахат-лукум просто таял во рту. Я была просто убаюкана необыкновенно вкусной едой, напитками, симпатичным официантом и мелодичной восточной музыкой, мне казалось, что я нахожусь сейчас где-то в Турции, на какое-то время отрешившись от своих проблем и отдыхая душой и телом. Поблагодарив черноволосого красавчика, я оставила ему щедрые чаевые — 20 евро, пообещав ему приходить чаще, а он, сверкая чёрными огромными глазами, нежно поцеловал мою ручку, сказав, что будет счастлив снова увидеть меня здесь, а обслужить такую красавицу ему будет очень приятно.

Я еще раз поблагодарила его за любезность и ушла, желая побыстрее добраться до кровати и поспать. Очутившись в борделе, я сдала охраннику мобильник и попросила разбудить меня в 17.00. Зайдя в свою комнату, я не раздеваясь, рухнула в постель и заснула мертвым сном, проснувшись от того, что меня тряс за плечо охранник. Выразив ему благодарность, я подождала, пока он ушел, разделась, пошла в ванную, сделала себе клизму и промыла свой желудок. После этой не очень приятной, но обязательной процедуры я покрасила губы любимой несмываемой красной помадой, и стоя перед зеркалом, любовалась своей безупречной фигурой с татушкой на лобке, рыжеволосой шевелюрой и родинкой на верхней губе. Покрутившись перед зеркалом, я стала задом и при взгляде на разрисованные ягодицы со стрелками, стала не на шутку возбуждаться, и как раз в этот момент мне пришла в голову шальная мысль подкрасить свои соски. Уже от одной мысли об этом у меня заныло внизу



живота, а соски затвердели и вытянулись, став похожими на винограддинки. Когда я мазала их этой помадой, меня как бы пронзало электричеством, отчего я дрожала как осиновый лист на ветру, а мои винограддинки, приобретя ярко красный цвет, стали похожи на помидорки черри.

Я была неприятно удивлена реакцией своего организма на ожидание новых клиентов, и она не совпадала с моими желаниями — я не то что не хотела дальше заниматься проституцией, мне было противно об этом даже думать, но при всем при этом я была уже мокрая и текла как сучка во время течки. Однако я знала, что мне все равно придется всю ночь ублажать разных незнакомых мужчин, и я была в ужасе от того, что мои натруженные вчера дырочки после вчерашней долбежки не выдержат сегодняшнего давления и напора клиентов. Они, кстати, не ныли и выглядели вполне прилично, хотя небольшая припухлость и краснота остались, но по сравнению со вчерашним состоянием они были презентабельными, но потасканными. Я молилась богу, чтобы сегодня были только одиночки, без всяких групповух. Мои мольбы были прерваны звоночком, возвещающем о приходе клиентов, и я в страхе стала ожидать выпавшего сегодня на мою долю испытания, как вдруг ко мне вошел Зигфрид и попросил быть любезной к его новым клиентам, которые захотели явиться сюда в масках, чтобы их никто не сумел узнать и скомпрометировать этим фактом в дальнейшем. Пока он изъявил свою просьбу, ко мне вошли двое мужчин в масках, при одном взгляде на которых мое сердце забилось так быстро, что мне показалось, что оно сейчас выскочит из моей груди. Это были мой муж и его дядя!!!